

КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Р.Я. Фидарова
И.А. Кайтова

В XIX веке в Осетии произошла смена феодального мироощущения буржуазным, в результате чего зародился новый, буржуазный тип художественной культуры со своей специфической художественной идеологией, которая утверждала лозунг индивидуальной свободы. Однако на деле родилась новая «несвобода» личности. Вдруг стали очевидны многие несовершенства и недостатки капиталистического общества. И это «прозрение» ярко и образно отразилось в художественном сознании, в его могущественном эстетико-методологическом инструменте, художественном методе — критическом реализме. Осетинское искусство критического реализма акцентировало свое внимание на классовых корнях социальных процессов и явлений. Реалист-художник проявлял качества мыслителя, анализирующего законы жизни, формулирующего свои мысли в образах, подчиняющихся объективным законам эстетики. В целом осетинское искусство критического реализма отразило несоответствие буржуазного строя нормам гуманизма, выразило протест против всех норм социального и духовного порабощения человека. В искусстве критического реализма прозвучал не только социальный протест, но и отразилась связь общественного сознания с освободительным движением рабочего класса в Осетии и в России. Осетинское художественное сознание конца XIX — начала XX вв. осваивало новые принципы построения социально-психологических произведений с их философско-этической направленностью; т.е. порождало новые способы постижения человеческого характера, его психологии и душевного мира. Главное в развитии художественного сознания осетин в эту эпоху — это реалистический принцип изображения жизни «в формах самой жизни». Критический реализм соединял в единое противоречивое целое человека, природу и общество, т.е. стремился видеть мир в его сложном единстве и противоречиях, во взаимосвязях, т.к. реализм в зрелых формах предполагает изображение жизни в образах, соответствующих сути явлений самой жизни и создаваемых с помощью типизации фактов действительности. И в этом, конечно же, функциональные особенности и историческая роль, предназначение критического реализма в осетинской культуре в целом, в осетинской литературе в частности.

Ключевые слова: реализм, художественный метод, характер и обстоятельства, образ, познание, изображение, писатель.

In the XIXth century in Ossetia a change of the feudal attitudes by the bourgeois ones took place. As a result a new, bourgeois type of artistic culture with particular artistic ideology was born, which claimed the slogan of individual freedom. In fact, however, the new «non-freedom» of the individual was born. Suddenly many of the imperfections and shortcomings of the capitalist society became obvious. And this «enlightenment» was clearly and vividly reflected in the artistic consciousness, in its powerful aesthetic and methodological tool, the artistic method of critical realism. Ossetian art of critical realism focused its attention on class roots of the social processes and phenomena. Realist artist showed qualities of a thinker, analyzing the laws of life, formulating their thoughts in images, obeying the objective laws of aesthetics. Generally the Ossetian art of critical realism reflected the inconsistency of the bourgeois society to the norms of humanism, protest against all norms of social and spiritual enslavement of a man. The art of critical realism sounded not only the social protest,

the relationship of the public consciousness with the liberation movement of the working class in the South Ossetia and in Russia was also reflected. The Ossetian artistic consciousness of the late XIX — early XXth centuries developed new principles of social psychological works with their philosophical and ethical orientation; i.e. generating new ways of understanding human nature, its psychology and the inner world. Important in the development of the artistic consciousness of the Ossetians at this stage is the principle of realistic images of life «in the forms of the life itself». Critical realism united into a single contradictory whole a human, the nature and the society, i.e. wanted to see the world in its complex unity and contradictions, in their interdependence. After all, realism in the mature forms suggests featuring life in images that are relevant to the essence of the phenomena of the life itself, and are created through typification of the facts of the reality. All this constitutes functional peculiarities and historical role, the purpose of critical realism in the culture of the Ossetians in general and in the Ossetian literature in particular.

Keywords: realism, an artistic method, the nature and the circumstances, manner, knowledge, image, writer.

Художественная культура осетин в XIX в. становится на путь профессионализации, появляются профессиональные художники, музыканты, писатели, поэты, артисты. То есть формируется осетинская художественная литература со своим могущественным эстетико-методологическим инструментом художественного анализа — критическим реализмом.

В истории развития осетинского художественного сознания нарождается новый этап, т.е. наравне с единственно существующим в первобытную и феодальную эпоху фольклорным типом художественного сознания появляется и личностный тип художественного сознания, отличающийся важнейшими чертами, определяющими его качественную сущность. Это, во-первых, авторство, во-вторых — наличие письменной традиции, — черты, сильно повлиявшие практически на художественную культуру осетин в XX — XXI вв.

Итак, в XIX в. в осетинской культуре в целом и в осетинской литературе в частности формируется критический реализм и как художественный метод, и как конкретно-историческое художественное направление, завладевшее

умами всей национальной творческой интеллигенции.

Критический реализм как метод с наибольшей полнотой воплотил принципы жизненно-правдивого отражения действительности, цель которого — глубокое и всестороннее художественное познание человека и действительности.

Для полноты анализа критического реализма в осетинской литературе в XIX — начале XX в. выделим его важнейшие, фундаментальные аспекты и постараемся теоретически их осмыслить.

1. Философско-эстетические особенности национального характера. Пробуждающееся самосознание народа приковывало внимание писателей к национальному характеру. Интерес к нему явился также своеобразной реакцией на открыто тенденциозные высказывания некоторых русских и иностранных путешественников о национальном характере горцев. Так, путешественник Л. Штедер, побывавший в Осетии еще в 1781 г., писал о народном герое Бекби: разбойник, вожак повстанцев в Дигории, «хитрый, вероломный бродяга, скрывавшийся в горах, как ловкий вор и жестокий убийца на большой дороге» [1, 37]. Штедер не понял, что «разбойник»

Бекби именно по острейшим социальным причинам вынужден был уйти в абреки и скитаться в горах, лишенный элементарных человеческих прав.

Несмотря на «разбойничьи» наклонности, которые Штедер все же вынужден, с оглядкой на факты, объяснить крайней бедностью, «горцы, — пишет он, — трудолюбивы, щедры, гостеприимны, верны в дружбе. За свободу русских беглых солдат, оказавшихся в плену, «мне предложили подарки» [1, 36].

Итак, осетинская литература начинает свой путь с характерологических поисков. В очерке И. Канукова «В осетинском ауле» (1870) проводится мысль о том, что характер горца складывается не по его личному желанию, а в силу определенных, не зависящих от него обстоятельств. И это существенно меняет его представления о мире и человеке.

Простой неграмотный горец Хатахцко начинает понимать, что «теперь другие времена настали, времена джигитства миновали, что «пора расстаться с оружием и взяться за соху...» [2, 54] Хатахцко глубоко верит, что только труд выведет человека из нужды. Постепенно он приходит и к другой, очень важной для горца мысли: о необходимости образования, просвещения [2, 54].

А в рассказе «Две смерти» (1878) И. Кануков утверждает мысль о том, что новая историческая действительность по-своему «перекраивает» понятия чести и достоинства, вкладывает в них принципиально иное, новое содержание.

Историческая повесть Сека Гадиева «Мать и сын» имеет два варианта. Так, в сборнике «Слеза» (1911) она появляется под названием «Марине и Туган», а в сборнике «Слепой певец» (1912) — под другим: «Мать и сын».

Сюжет повести прост. Алдар Эристави за охотничью собаку продает кахетинскому алдару Цаллахову девочку-сироту Марине. Тот выдает ее замуж за своего раба Леуана. У них рождается сын Бицико, который играл с сыном алдара и ударил его, за это алдар убил мальчика. Леуан не обрадовался рождению второго сына Тугана, т. к. не переставал постоянно бояться за него. От горя отец в конце концов умер. Алдар сделал Тугана псарем, а мать его — птичницей. Марине горевала. И пришла совсем в отчаяние, когда алдар продал в рабство кабардинскому князю очень близкую ей семью. Тогда мать и сын решаются на отчаянный шаг: они убегают от злого алдара. Однако их настигают, Тугана убивают, а мать вынуждена вернуться к алдару. И только в результате отмены крепостного права в 1861 году она была освобождена, — уже старая, больная, одинокая, потерявшая интерес к жизни.

Во второй повести заметно эволюционируют взгляды писателя, который показывает развитие самосознания горянки: если Кызмыда кормит грудью щенка, то Марине не хочет быть рабой и активно протестует, убегает, подвергаясь смертельной опасности.

Конечно, во второй повести тоже проявляется влияние традиций фольклорного типа художественного мышления. Во-первых, сама завязка напоминает сказочную формулу: «Жили-были». Во-вторых, в повести используются постоянные формулы, эпитеты, метафоры и т.д. Так, в развитии сюжета наблюдается поэтическая формула: «Время шло, оно продолжало оставаться одинаково темным, мрачным». А переход между эпизодами осуществляется с помощью пословиц,

поговорок, афоризмов. Кроме того, в повествовательной манере Сека активно проявляется предельная сжатость фраз, что сопровождается однако динамичностью самого повествования.

Третья повесть С. Гадиева «Гудский Цыппу» вошла в рукописный сборник «Слепой певец» (1912) и была написана на основе исторических легенд и песен о знаменитом абреке Цыппу Такаеве. Песня же о Цыппу называется «Лаппуты зараг» («Песня юношей»). Фабула произведения в том, что Цыппу и его товарищи в Коби нанялись к купцу возить товар в Тифлис, при этом они часть товаров украли, за что их судили и сослали в Сибирь. По дороге они сбежали и вернулись в Гудское ущелье. Затем, спасаясь от русских солдат, ушли в абреки и через Ингушетию попали к Шамилю. Действие происходило в первой половине XIX в. Осмотревшись, Цыппу и его товарищи, в конце концов, примирились с русскими и вернулись к мирной трудовой жизни.

Так, в рассказе писатель излагает свою философскую концепцию горской истории, суть которой в том, что только в союзе с Россией горцы обретут покой и возможность достойной трудовой жизни. Писатель полагает, что судьба Шамиля — человека безусловно способного, сильного, мужественного — обречена, трагична, потому что он изначально неверно определил ценностные приоритеты: пошел против русских.

В третьей повести заметно обогащается принцип типизации характера. Как правило, характер в произведении создается через описание одежды, деталей, жеста, взгляда, улыбки, через портрет, пейзаж, действие, поступки и пр.

Художественное мышление эволюционирует. Литература стремится

решить проблему создания характера человека действующего, человека-борца. Это обусловлено качественно новым этапом в развитии национального самосознания народа, наиболее полно выразившегося еще в конце XIX в. в творчестве Коста Хетагурова, совершившего переворот в художественном мышлении осетин, обогатив его обостренным чувством истории. Характерологические поиски привели К. Хетагурова к созданию образов положительных героев Фатимы и Ибрагима в поэме «Фатима», написанной в 1889 г. Осмысление явлений действительности с точки зрения историзма дало мощный толчок развитию художественного мышления поэта. К. Хетагурова привлек исторически новый, перспективный тип горянки, который он воплотил в образе Фатимы. Традиционный образ горянки — это смирение, рабская покорность судьбе. Ведущее качество в характере Фатимы — активность. Она действует как самостоятельная личность: будучи княжеской дочерью, уходит к холопу Ибрагиму. Она — счастливая женщина, любимая и любящая, свободная личность. Верность чувству историзма, высокая степень осознания социальных проблем современности заставляет К. Хетагурова с новых позиций рассматривать и национальный характер.

Острота чувства истории внесла с собой в художественное мышление идею классового, национального и индивидуального самосознания. Пробуждению самосознания народа и были отданы все силы ума и души Коста Хетагурова. Он продолжает стратегическую линию художественной литературы, ведет сложный творческий поиск с иных качественных высот: активно

«переплавив» в своем творчестве чувство истории. Поэт художественно достоверно показывает, как изменение мировоззрения людей ведет к повышению требовательности к человеку. Новая социальная действительность диктует свои, возрастающие потребности в новых характерах. Эти же потребности диктуют определенную расстановку характеров на сцене истории.

Говоря о нравственных исканиях К. Хетагурова, нельзя не вспомнить о его публицистических произведениях, в которых поэт выступает также против клеветы на национальный характер горца. В очерке «Особа», впервые опубликованном в газете «Северный Кавказ» в №№ 59, 63, 75 от 28 июля, 11 августа и 22 сентября 1894 г., он рассказывает историю рождения и нерадостной жизни горца. Воссоздает реалистичную картину горской жизни до присоединения Осетии к России. Обращение к прошлому здесь — своеобразный способ художественного анализа настоящего, история — специфический ключ к художественному постижению современности.

В статье «Я так давно не писал...» из «Владикавказских писем» (опубликована в газете «Северный Кавказ» № 58 от 20 июля 1897 г.) К. Хетагуров также выступает против объяснения общественных явлений негативными сторонами характера горцев. Некий М. И. Е-о, этнограф, в очерке «В гостях у кабардинцев» нелепно отзывается о характере кабардинца Ухо, семья которого питается поджаренной кукурузой. Мол, встретил меня недружелюбно, не угостил и даже принял от меня монету. Из этого случая незадачливый этнограф делает далеко идущие выводы о том, что для кабардинца глав-

ное в жизни — это деньги, они для него — «утеха всей... жизни» [3]. Не абсурд ли это?! — пишет К. Хетагуров о таком одностороннем подходе к оценке национального характера горца. В статьях «Владикавказские письма» [4], «Пути сообщения в горах Северного Кавказа» [5], «Накануне» [6] и др. он раскрывает подлинные, социальные причины тяжелого положения жизни горцев, несомненно, наложившие отпечаток как на образ жизни, так и на национальный характер.

Так изменился взгляд на человека. Новое художественное виденье объясняется усложнением социальной действительности, накоплением нового духовного и нравственного опыта, пробуждением национального и общественного сознания; распространением марксистских идей и вследствие этого — переоценкой ценностей — социальных и нравственных. Сложившейся художественной литературой верно была понята самая сущность национального характера, логическое соотношение в нем общего и особенного.

2. Идеал. Идеал в осетинской литературе XIX — начале XX вв. явился конкретно-чувственным выражением тенденций и закономерностей развития действительности, вернее, осетинского общества. Скажем, для К. Л. Хетагурова идеал содержательно несет в себе представление об итоговом совершенстве индивида как представителя рода человеческого. Идеал включает в себя осознание поэтом того, что человек и есть самоцель своей жизнедеятельности. То есть К. Хетагуров отразил в художественных образах свое представление об идеале как высшей норме человеческого совершенства. Прежде всего, это совершенство реально, если человек жи-

туре критического реализма четко проявляется принцип детерминированности, зависимости поведения человека от среды. Герои рассказов Сека Гадиева или Арсена Коцоева ведут себя в соответствии с теми обстоятельствами, в которые попадают. Поступки и поведение их обусловлены требованиями общества, в котором они живут. Как писал Ф. Энгельс: «Реализм предполагает, помимо правдивости деталей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах» [10, 6].

В осетинской литературе критического реализма типизация характеров и обстоятельств происходила через «правдивость деталей» быта героев, через подробное описание лиц и предметов, т.е. четко представлялась жизнь реального места действия, исторических и временных реалий, через описание характерных особенностей быта и нравов. И это можно отнести к любому произведению Коста Хетагурова, Сека Гадиева, Арсена Коцоева, создавших удивительно живые образы, подлинно национальные характеры.

Писатели-реалисты, учитывая, в какой степени характер зависит от степени индивидуализации, сочетали при создании образа человека общего, типичного и индивидуального, неповторимо-личностного. Скажем, герои разных рассказов Сека Гадиева, представляющие один класс (крестьянство), совершенно разные, мало похожи друг на друга: они только повторяют одну судьбу — человека несчастного, обездоленного, угнетенного. Однако по своим индивидуально-личностным характеристикам они — разные. И в этом тоже проявились особенности процесса типизации характеров и обстоятельств. Постоянно здесь одно: верность в передаче сущно-

сти жизни, значительности идей общественно-политического звучания.

При этом также осетинские писатели-реалисты XIX — начала XX вв. понимали, насколько каждый человек индивидуален, не похож на соседа, и пытались индивидуализировать своих героев. Так, им удавалось показать, как на внутреннем мире и поведении героев отражается суровая и объективная печать времени. Осетинские писатели XIX — начала XX вв. через процесс индивидуализации умело показали зависимость характера человека от условий существования его в конкретном обществе, связь характера человека с социальными, нравственными и религиозными представлениями его среды. Так, Коста Хетагуров проявил ярчайшую способность остро ощущать жизнь в ее изменчивой полноте, страдать со своими героями от ее противоречий, отождествляя себя со страждущими.

Писатели-реалисты XIX — начала XX в. сумели рассмотреть действительность в развитии, оказались способны показать в художественных образах возникновение новых форм жизни и социальных отношений, новых психологических и общественных типов. Они сумели создать действительные типы национального характера. Учитывая, что тип — от греч. *typos* — отпечаток, форма, образец, — они создали обобщенный образ человеческой индивидуальности, которая была наиболее характерна для осетинского общества XIX — начала XX вв., и в этом — их величайшая заслуга.

4. Социальный конфликт. Осетинское искусство критического реализма акцентирует свое внимание на классовых корнях социальных процессов и явлений. Реалист-художник проявляет качества мыслителя, анализирующего за-

коны жизни, формирующего свои мысли в образах, подчиняющихся законам эстетики. В целом осетинское искусство критического реализма отразило несоответствие буржуазного строя нормам гуманизма, а значит, выразило и протест против всех форм социального и духовного порабощения человека.

«Реализм (от позднелат. *realis* — вещественный, действительный) — художественный метод, следуя которому художник изображает жизнь в образах, соответствующих сути явлений самой жизни и создаваемых посредством типизации фактов действительности. Утверждая значение литературы как средства познания человеком себя и окружающего мира, реализм стремится к глубинному постижению жизни, к широкому охвату действительности с присущими ей противоречиями, признает право художника освещать все стороны жизни без ограничений. Искусство реализма показывает взаимодействие человека со средой, воздействие общественных условий на человеческие судьбы, влияние социальных обстоятельств на нравы и духовный мир людей, активную преобразующую роль общественных движений» [11, 318].

И это абсолютно верно отражает направленность осетинской литературы критического реализма в XIX — начале XX в.

И еще очень важная особенность, присущая ей — это наличие остро выраженного социального конфликта в художественных произведениях всех жанров. Обстоятельства, характер конфликтности в реалистическом типе мышления осетин в XIX — начале XX вв. играют очень важную роль, т.к. реализм стремится воссоздать действительность во всех ее противоречиях,

бытовых, социальных и нравственных столкновениях. Критический реализм раскрывает, как отражается эпоха во внутреннем мире и поведении человека, как детерминирует их, прослеживая прямую зависимость того и другого от социальных, нравственных, религиозных представлений, от конкретных условий человеческого существования, т.е. социально-бытового фона эпохи. При этом критический реализм исходит из того, что обстоятельства — необходимая предпосылка раскрытия душевного мира человека. Выявляет глубину и природу человеческих чувств, собственных разным типам личности. Анализирует процесс развития характера, глубин человеческого духа.

Важно также то, что реалистический тип художественного мышления отражает отношение искусства, этнокультуры к объективной действительности, воспроизводя жизненную правду, что удается, благодаря наличию в произведениях Коста Хетагурова, Сека Гадиева, Арсена Коцоева и других писателей остро выраженного социального конфликта.

5. Верность жизненной правде. Художественное сознание осетин в XIX — начале XX в. отразило глубинные качественные изменения, происшедшие в природе человеческой личности. Осетинская литература и, шире, культура осетин, открыла новый тип личности, т.е. реализовала гуманизм (человеколюбие как важнейший творческий принцип).

В XIX в. произошла масштабная экономическая и политическая интеграция. Расширяются и возможности искусства: в нем, в его интерпретации большую общественную значимость и эстетическую ценность приобретают социальные про-

цессы, т.е. искусство активно осуществляет социологический анализ. Оно дает и тонкий психологический портрет общества, акцентируя нюансы человеческой психологии. Описывает быт людей (занимается и бытописанием), природу (дает пейзажные описания) и т.д. Но самые главные изменения, конечно же, происходят в центральном объекте искусства: в человеке и его многогранных взаимосвязях с миром. И даже внутренних, духовный мир человека уже интерпретируется искусством как явление, феномен. Конечно же, и изменения в самой действительности вызвали к жизни новый тип художественной концепции мира и человека, сформулированные критическим реализмом.

Действительность и человек предстали в осетинском искусстве критического реализма XIX — начала XX вв. во всей их противоречивой сложности и богатстве эстетических свойств. При этом, разумеется, принципом обобщения в критическом реализме является принцип типизации, предполагающий правдивость деталей и показ типических характеров, которые действуют в типических обстоятельствах. То есть искусство переходит к социально-эстетическому, философско-этическому принципу трактовки сущности человека.

И не случайно. Ведь, искусство, как форма общественного сознания, отражает объективно-реальный мир. Но художественное сознание, реализованное в сфере искусства, — не пассивно-зеркальное отражение действительности. В результате верность жизненной правде в творчестве Коста Хетагурова, Сека Гадиева, Арсена Коцоева и др., становится важнейшим критерием их творчества в целом, определяя художественность всей осетинской литературы. То есть

изображение жизни в их произведениях носит не абстрактно-условный, отвлеченно-аллегорический характер, а порождает абсолютную степень жизненной достоверности. И эта непосредственная достоверность в процессе художественной типизации достигается изображением жизни «в формах самой жизни». При этом жизненность образов и ситуаций в творчестве осетинских писателей не отвергает иных способов художественного выражения (мифа, символа, гротеска, аллегии), подчиняющихся реалистическим принципам изображения жизни, познания человека и общества в их органических взаимоотношениях. Так, в реалистическом типе художественного сознания осетин верность действительности — ведущий эстетический принцип. В результате происходит качественная эволюция художественного сознания осетин в XIX — начале XX в.

6. Историзм. Искусство критического реализма утверждало, что человек не может достичь счастья, независимости в обществе, основанном на власти денег, т.е. в буржуазном обществе.

Осетинское искусство критического реализма вбирало в себя опыт мировой и русской культуры на своей национальной основе, жило заботами своего народа.

На арену истории вышла новая реальность — общество и человек этнический в единстве бытия, человек и мир человека, представляющий собой систему бесконечных взаимосвязей и взаимодействий. Ведь человек и его этнический мир — это нечто уникальное, имманентно единое и единственное, мир бесконечной сложности, вечных сомнений и альтернатив. Более того, мир этнического мироощущения неисчерпаем и глу-

бок, непрерывно развивается, опираясь на свободный, творческий, «пассионарный» импульс человека, что обуславливает исключительную сложность его познания. Все это утверждали своим творчеством Коста Хетагуров, Сека Гадиев и их современники. Новые ресурсы этнического бытия, его субстанциональные основания и духовно-ментальные особенности и выступили фундаментальной основой, базисом становления художественного сознания осетин нового, буржуазного типа с его мощным методом — критическим реализмом.

Художественное освоение мира в осетинском искусстве критического реализма порождало новые формы, отражающие исторический смысл освободительной борьбы пролетариата, возрастание роли трудового народа в историческом процессе. И это вполне закономерно, ведь в критическом реализме всегда присутствует социальный момент, т.е. критический реализм проявляет особый интерес к тем жизненным явлениям, в которых наиболее полно выразились взаимоотношения людей, их психология, детерминированные спецификой социально-исторического бытия этноса-народа-нации. То есть критический реализм как тип художественного мышления в осетинской литературе достигает определенной степени непосредственной жизненности в осмыслении и постижении мира и человеческого характера. И это — один из важнейших этапов в историческом формировании развитых форм реализма уже в XIX–XX вв., стремящихся к непосредственной достоверности изображения, к художественному воссозданию жизни «в формах самой жизни».

Итак, исходя из того, что «...реализм предполагает, помимо правдивости де-

талей, правдивое воспроизведение типичных характеров в типичных обстоятельствах» [9, 6], в осетинской литературе XIX — начале XX в. можно заметить, как всеобщее, универсальное проявляется в частном, национальном. Историзм помог обеспечить преемственность в развитии осетинской культуры, обеспечить «взаимопонимание» эпох. Так, в художественном сознании осетин в XIX — начале XX вв. стали актуальны опыт, мышление, миропонимание древних наших предков.

Осетинская картина мира в данную эпоху бытийна, онтологична. Она формируется в сфере объективного исторического развития. И субстанциальные основы национального существования, т.е. метафизическое измерение, дают основание еще раз подчеркнуть, что национально-локальное осетинской культуры в целом, осетинской литературы в частности есть средоточие целого, т.е. общероссийского, общегосударственного. Именно поэтому художественное сознание осетин укоренило в XIX–XXI вв. такие явления, как двуязычие, полилингвальное образование, восприимчивость транскультурной эстетики. Оно предопределило возникновение проблем взаимодействия и взаимопонимания осетинской и русской/российской национальных культур, сохранения национального духовного символического пространства. Ведь в XIX в. произошли кардинальные изменения в общественном бытии и сознании осетин. В результате сформировался определенный культурный тип с присущими ему характерными особенностями, обусловленными законом преемственности традиций фольклорного типа художественного сознания осетин:

1) это демократичность осетинской культуры;

2) господство в ней таких эстетических категорий, как красота, мера и гармония, ее антропоморфизм, согласно которому человек есть мера всех вещей;

3) смысл — в формировании достойной личности; идеала — прекрасного и доброго человека, мужество и доблесть как лучшие качества: честность, трудолюбие, доброжелательность.

Итак, осетинская художественная литература дооктябрьского периода активно развивалась. В ней творчески формировался критический реализм, который, во-первых, достоверно раскрывая человеческий характер, ставил вопросы о сути человека, о человеческой природе, о сущности общественных отношений и смысле жизни. То есть показывал богатство жизненного содержания, взаимосвязи события и характера человека. Историзм реалистического типа мышления проявлялся в том, что он раскрывал, как отражается эпоха во внутреннем мире и поведении человека, как детерминирует их, прослеживая прямую зависимость того и другого от

социальных, нравственных, религиозных представлений, от конкретных условий человеческого существования, т. е. социально-бытового фона эпохи. При этом критический реализм исходил из того, что обстоятельства — необходимая предпосылка раскрытия душевного мира человека. И огромное влияние на формирование данного типа культуры осетин в XIX — начале XX вв. оказал принцип историзма.

Итак, во второй половине XIX в. в художественном сознании осетинского общества зарождается критический реализм, т.к. пришло осознание несоответствия буржуазного строя нормам гуманизма. Критический реализм в XIX — начале XX вв. выразил социальный протест в обществе и связь с освободительным движением. По новому был осмыслен конфликт личности и общества, его социальная природа. В связи с этим осетинское художественное сознание осваивало новые способы постижения человеческого характера, его психологию.

1. Осетины во II половине XVIII века по наблюдениям путешественника Штедера. Орджоникидзе, 1940.

2. Осетинская проза. Литературно-художественный сборник/Сост. Ф. З. Гаглоев и др. Тбилиси, 1958.

3. Терские ведомости. 1896. № 147.

4. Северный Кавказ. 1897. № 58.

5. Северный Кавказ. 1896. № 70.

6. Северный Кавказ. 1897. №№ 9, 14, 37.

7. Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений в 5-ти тт. Владикавказ, 1999. Т. 2.

8. Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений в 5-ти тт. Владикавказ, 1999. Т. 1.

9. Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений в 5-ти тт. Владикавказ, 2000. Т. 3.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве. В 2-х томах/Сост. М. Лифшиц. М., 1967. Т. 1.

11. Литературный энциклопедический словарь/Под ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М., 1987.